

**УЗУС И ЯЗЫКОВАЯ МОДА:
МЕТАДИСКУРСИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
КАК ТЕПЕРЬ/СЕЙЧАС ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ/НАЗЫВАТЬ
И КАК ТЕПЕРЬ/СЕЙЧАС МОДНО ГОВОРИТЬ/НАЗЫВАТЬ**

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

В. В. Смирнова

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

**USAGE AND LANGUAGE FASHION:
META-DISCURSIVE CONSTRUCTIONS
AS IT IS NOW COMMONLY/TYPICALLY SAID/REFERRED
TO AND AS IT IS NOW FASHIONABLE TO SAY**

K. M. Shilikhina

Voronezh State University

V. V. Smirnova

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация: статья посвящена анализу конструкций «как теперь/сейчас/нынче принято/модно говорить» и «как теперь/сейчас/нынче принято/модно называть». Данные конструкции функционируют как метакоммуникативные комментарии, которые направляют внимание участников дискурса на лексический выбор говорящего. Исходя из семантики конструкций, можно предположить, что для говорящего важно подчеркнуть, что выбранный способ номинации, с его точки зрения, является либо общепринятым, либо модным, т.е. более престижным. Однако анализ данных Национального корпуса русского языка позволяет говорить о наличии дополнительных прагматических смыслов, которые приносят эти конструкции в высказывание: это выбор более престижного способа называния объекта, акцент на образной номинации либо ее клишированности, а также стремление дистанцироваться от общепринятого способа называния объекта. Кроме того, анализ позволяет дополнить таксономию К. Хайленда, включающую метадискурсивные маркеры, направленные на текст, и маркеры, направленные на адресата, третьей группой – маркерами, направленными на самого говорящего. Поскольку эти конструкции отражают обращение говорящего к своим собственным речевым действиям, употребление конструкций «как теперь/сейчас принято/модно говорить» и «как теперь/сейчас принято/модно называть» связано с субъективизацией дискурса и самопрезентацией говорящего.

Ключевые слова: метадискурс, языковой корпус, языковая мода, узус, конструкция.

Abstract: the paper discusses Russian constructions “as it is now commonly/typically said/referred to” and “as it is now fashionable to say”. These constructions function as metacommunicative comments that direct the attention of the participants of the discourse to the lexical choice of the speaker. Based on the semantics of the constructions, it can be assumed that it is important for the speaker to emphasize that the chosen way of reference, from their point of view, is either generally accepted or fashionable, i.e. more prestigious. However, the analysis



of the data of the Russian National Corpus suggests the presence of additional pragmatic meanings that these constructions bring to the utterance: they mark the choice of a more prestigious way of naming an object, emphasize figurative reference or the appearance of a cliché, as well as the desire to distance oneself from the generally accepted way of referring to an object. In addition, the analysis makes it possible to supplement K. Hyland's taxonomy, which includes metadiscursive markers aimed at the text and markers aimed at the addressee, with a third group – metadiscursive markers aimed at the speaker. Since these constructions reflect the speaker's reflections on his own speech, the use of the constructions "as it is now commonly/typically said/referred to" and "as it is now fashionable to say" is associated with the subjectivization of discourse and self-presentation of the speaker.

Key words: metadiscourse, language corpus, linguistic fashion, usage, construction.

Введение

Понятия *метаязык*, *метакоммуникация*, *метадискурс*¹ нельзя считать новыми, однако живой интерес лингвистов к ним сохраняется и сегодня [1–3]. Это объясняется той важной ролью, которую метакоммуникативная часть сообщения играет в дискурсе: именно она эксплицитно или имплицитно управляет пониманием высказывания в конкретном контексте [4]. Традиционно отправной точкой всех исследований, посвященных теме «мета» применительно к языку и речи, является мысль о том, что у говорящего есть возможность говорить о языке на этом же языке. Данная возможность по своей уникальности и важности сопоставима с возможностью размышлять о нашем мышлении: и в том, и в другом случае проявляется наша более общая способность к метакогниции.

Рефлексия, направленная на анализ свойств языка, собственную речевую деятельность и речевую деятельность других участников дискурса, выражается в том, что в процессе коммуникации говорящий может обратиться практически к любому аспекту речевой деятельности: он может оценивать свою и чужую речь с точки зрения ее правильности, выстраивать логическую структуру высказывания или текста, комментировать свой собственный выбор языковых средств, указывать на то, как именно адресат должен понимать сказанное, оценивать качество коммуникации и т. д. Метадискурс в этом смысле можно сравнить со знаками дорожного движения: подобно тому, как в каждой конкретной ситуации знаки определяют действия водителей и пешеходов, метадискурсивные единицы структурируют дискурс, позволяя его участникам не только сообщать информацию *per se*, но и регулировать сам процесс коммуникации. Дж. Гамперц предложил называть такие эксплицитные метакоммуникативные сообщения *контекстуальными ключами* (*contextualization cues*), определяя их как индексальные знаки, которые задают способ интерпретации остального содержания высказывания [5].

¹ Сразу оговоримся, что в данной работе термины *метадискурс* и *метакоммуникация*, а также соответствующие прилагательные *метадискурсивный* и *метакоммуникативный* употребляются как синонимы.

Эта возможность языка – его метаязыковая/метакоммуникативная функция – интересна для лингвистов, поскольку анализ метакоммуникативной деятельности позволяет наблюдать, как носители осмысливают свою и чужую речевую деятельность, какой *идеал* языка и речи существует в коллективном сознании носителей языка, как осуществляется управление коммуникацией. Вообще, изучение конструкций, эксплицитно выполняющих метакоммуникативную функцию, позволяет обнаруживать коллективные представления носителей языка о самом языке.

В данной статье анализируется функционирование ряда конструкций, с помощью которых говорящие эксплицируют свою оценку того, насколько общепринятыми/современными (модными) они считают употребляемые речевые средства – это конструкции *как теперь/сейчас/нынче принято/модно говорить* и *как теперь/сейчас/нынче принято/модно называть*. Разумеется, список конструкций, маркирующих узальность/престижность выбранного способа номинации, не является исчерпывающим, однако, на наш взгляд, функционирование этих конструкций является наглядной иллюстрацией таких эксплицитных метакоммуникативных действий. Интересующие нас конструкции связаны с вниманием носителей языка к узусу, с одной стороны, и к появлению в языке новых способов номинации – с другой. Однако указание на узальность или социальный престиж (моду) выбранного способа номинации может быть не единственной прагматической целью говорящего. В связи с этим цель данного анализа – показать, какие дополнительные смыслы вносят в высказывания данные конструкции.

Материал и методы

Материалом для данного исследования стали контексты, извлеченные из двух подкорпусов Национального корпуса русского языка: газетного подкорпуса и подкорпуса «Социальные сети». Эти подкорпусы были выбраны в качестве источников, поскольку для текстов СМИ принципиально важными являются соблюдение языковой нормы и внимание к узусу, а социальные сети наиболее оперативно реагируют на языковую моду и отражают изменения, происходящие в языке. Случаи, когда мы обращались

к основному подкорпусу НКРЯ, оговариваются в тексте статьи отдельно. В табл. 1 и 2 представлены количественные данные о собранных конкордансах.

Т а б л и ц а 1

Количественное распределение контекстов конструкций как теперь/сейчас/нынче принято говорить/называть

Конструкция	Газетный подкорпус	Социальные сети
Как теперь принято говорить	77	3
Как сейчас принято говорить	106	10
Как нынче принято говорить	19	1
Как теперь принято называть	4	1
Как сейчас принято называть	6	1
Как нынче принято называть	2	0

Т а б л и ц а 2

Количественное распределение контекстов конструкций как теперь/сейчас/нынче модно говорить/называть

Конструкция	Газетный подкорпус	Социальные сети
Как сейчас модно говорить	107	16
Как теперь модно говорить	21	4
Как нынче модно говорить	6	3
Как сейчас модно называть	1	2
Как теперь модно называть	0	0
Как нынче модно называть	0	1

Как видно из таблиц, чаще других употребляют конструкции *как сейчас принято говорить*, *как теперь принято говорить* и *как сейчас модно говорить*, причем в газетном подкорпусе они встречаются чаще, чем в подкорпусе «Социальные сети». Очевидно, что данный факт также требует объяснения, и мы вернемся к этому вопросу позже. Интересно также, что конструкции с глаголом *называть* употребляются существенно реже, чем с глаголом *говорить*, и к объяснению этого факта мы также вернемся чуть позже.

В исследовании использовались методы семантического и контекстного анализа, позволяющие установить общее значение обсуждаемых конструкций и частные прагматические смысловые компоненты, характерные для контекстов различных типов.

Результаты исследования и обсуждение

Для нашего дальнейшего обсуждения необходимо кратко остановиться на разновидностях метакоммуникативных комментариев. В ставшей классической работе [2] К. Хайленд предлагает выделять маркеры, ориентированные на текст, и маркеры, ориентированные на читателя. Основная функция маркеров первой группы – обеспечивать общую когерентность текста,

а функцией второй группы является установление взаимоотношений с читателем текста.

Предложенная К. Хайлендом таксономия представляется неполной: помимо предложенных двух типов, в дискурсе могут присутствовать метакоммуникативные элементы, направленные и на самого говорящего. Как будет показано ниже, именно такими единицами и являются исследуемые конструкции, поскольку они эксплицируют рефлексии говорящего относительно привычного или современного – модного – способа номинации. Данные конструкции также способствуют субъективизации дискурса, поскольку их появление в высказывании связано с самопрезентацией говорящего, с выражением его субъективного мнения относительно привычности или престижности способа номинации.

Необходимо сделать еще одно замечание, которое касается статуса исследуемых выражений как конструкций. Под конструкцией в общем смысле понимается «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [6, с. 19]. Выделение конструкций проводится на основе следующих параметров:

- неоднословность;
- некомпозициональность (значение конструкции отличается от суммы значений ее компонентов, связанных синтаксическими отношениями);
- наличие в их составе слотов, которые могут заполняться различными лексическими средствами [6].

Как видно, соответствие всем трем параметрам позволяет говорить о том, что в случае с выражениями «*как теперь/сейчас/нынче принято говорить/называть*» и «*как теперь/сейчас/нынче модно говорить/называть*» мы имеем дело с конструкциями, слоты в которых заполняются теми номинативными средствами, на которых говорящий фокусирует свое внимание и внимание адресата. Далее мы более подробно опишем функционирование метакоммуникативных конструкций, маркирующих узусальные способы номинации, а также конструкций, маркирующих языковую моду.

Маркирование узусального употребления: конструкции как теперь/сейчас/нынче принято говорить/называть

Семантика конструкций *как теперь/сейчас/нынче принято говорить/называть* указывает на привычность и ожидаемость того, что будет сказано далее; иными словами, говорящий, используя общепринятый способ номинации, внешне остается в рамках узуса и как будто бы не стремится сделать свою речь необычной. Однако возникает вопрос, если говоря-

щий выбирает и без того привычный способ номинации, вполне ожидаемый с точки зрения адресата, что заставляет его дополнительно маркировать свой выбор? Анализ нашего конкорданса позволяет выделить несколько ситуаций.

Ситуация 1. «Осовременивание». Для номинации говорящий использует слова, которые появились в языке позже, чем описываемые события. В современной коммуникации такие слова уже привычны и понятны молодым носителям языка, однако их использование для описания событий более ранних эпох в определенной степени нетривиально:

Наибольшая интенсивность споров славянофилов и западников приходится на 1842–1844 годы – время, когда Герцен вернулся в Москву из ссылки. Но потом эти два достаточно условные названия двух противоборствующих культурно-философских течений превратились, как теперь принято говорить, в бренды. Теперь дихотомия «славянофилы и западники» осталась в России навсегда – так же, как появившееся в середине XX века противопоставление «физиков и лириков» [Раскол в головах продолжается и сейчас // lenta.ru, 28.11.2019].

Слово *бренд* вошло в русский язык в конце 1990-х гг. (и основной, и газетный подкорпусы НКРЯ фиксируют первые единичные вхождения в 1996 г. с последующим ростом частоты употребления этого слова). Очевидно, что ни западничество, ни славянофильство в середине XIX в. не могли быть охарактеризованы как бренды. Называя эти течения *брендами*, автор «осовременивает» их, описывая их историческую роль языком, более понятным для читателей в XXI в. Вот еще один подобный пример «осовременивания»:

Невероятно энергичный, талантливый, зачстую импульсивный, Евтушенко обладал, как теперь принято говорить, харизмой [«Поэт в России больше, чем поэт». На смерть Евгения Евтушенко // РИА Новости, 01.04.2017].

Слово *харизма* тоже относится к относительно недавним заимствованиям – как показывает основной подкорпус НКРЯ, его первые употребления встречаются в начале 1990-х гг., а затем наблюдается постоянный рост частоты его употребления. Выбор этого существительного для описания поэта, чья слава связана с эпохой, когда это слово еще не употреблялось, позволяет охарактеризовать талант и личную притягательность Е. Евтушенко наиболее экономным способом, при этом используя более современный и престижный способ номинации.

В ситуации «осовременивания» возникает дополнительное значение противопоставления «тогда» и «сейчас»:

Между прочим, после смерти Джеймсу Уатту поставили памятник в Вестминстерском аббат-

стве. Быть может, это первый в истории памятник изобретателю и, как сейчас принято говорить, инноватору. В нашей стране до сих пор памятник ученому – великая редкость [С. Лесков, резонер. Англичане и Сколково // Известия, 15.11.2010].

В ситуации «осовременивания» говорящие, как правило, отдают предпочтение недавно вошедшим и закрепившимся в узусе заимствованиям, и это позволяет говорить о том, что еще одной целью маркирования лексического выбора является самопрезентация говорящего, который демонстрирует владение более новыми номинативными средствами языка.

Ситуация 2. Метафорическая номинация. Использование метафор, вошедших в узус, может сопровождаться метадискурсивным комментарием, акцентирующим внимание адресата на образности номинативных средств. Приведем несколько примеров, где для характеристики объектов или действий используются метафоры:

Здесь же ополоумевшая «героиня» «серебряного», как теперь принято говорить, возраста, приревновав молодого мужа к собственной дочери, повалила несчастную на пол и принялась бить ее ногами [Ирина Петровская. В «прямом эфире» запахло кровью. ТВ должно быть с кулаками // Новая газета, 22.11.2018].

Ощущение такое, что он, как теперь принято говорить, «транслировал» нам некие высшие истины и откровения [С. Бирюков, И. Архипова: «Чем выше ранг звезды, тем с ней легче» // Труд-7, 12.01.2010].

В обоих примерах метафоры несут дополнительные смыслы: в первом случае содержится имплицитное указание на несоответствие возраста и поведения человека, во втором – на отношение к окружающим свысока. И, как и в ситуации осовременивания, маркер лексического выбора направлен на говорящего, поскольку акцентирует внимание на том, что говорящий хорошо владеет современным языком и способен выбирать более сложные способы номинации.

Ситуация 3. Повторная номинация – это ситуация, когда говорящий вместе с привычным предлагает альтернативный, более современный способ номинации:

ЦСКА не смог укрепиться из-за финансовых трудностей его владельца. «Ростов» лихорадит. Но это не системные сдвиги, а нормальная волатильность, как теперь принято говорить [Что немцу хорошо... // lenta.ru, 12.10.2016].

А обвинения страны в том, чего она не совершала, – ложь, или, как сегодня принято говорить, политически обусловленное преувеличение [А. Хачатуров. «С “Википедией” мы соревноваться не будем». Замглавы Федерального агентства по печат-

ти – о том, для кого создается новая Большая российская энциклопедия // Новая газета, 21.10.2016].

Воспитывается **чувство локтя или, как сегодня принято говорить, корпоративное чувство принадлежности** к той или иной социальной группе [М. Аникеева. Малолетка, меняй джинсу на клетку! // Комсомольская правда, 05.05.2004].

Зачастую новый вариант номинации является либо способом хеджирования (политически обусловленное преувеличение вместо ложь), либо более сложным (и возможно, более престижным) способом называния (корпоративное чувство принадлежности к социальной группе).

Вообще, повторная номинация также связана с самопрезентацией говорящего, с его стремлением выбрать более социально престижный в данный момент способ номинации, например, с помощью англицизма или такого слова/выражения, которые отражают новый, более престижный статус объекта (см. пример про «новую Москву» ниже):

Ведь наполняют его **информацией или, как теперь принято говорить, контентом**, в любом случае люди – мы, журналисты [В России вспоминают погибших журналистов // Vesti.ru, 15.12.2012].

Например, наша подрядная компания имеет объекты в подмосковной Коммунарке, или, как **теперь принято говорить, в «новой Москве»** [Тепло подорожает // Ведомости, 20.09.2011].

После нескольких встреч с ним возникло впечатление, что человек этот чрезвычайно занятой – что, впрочем, неудивительно при сегодняшних масштабах работ, что разворачиваются на строительной площадке, и при этом – удивительно **доброжелательный и открытый, как теперь принято говорить – позитивный** [Н. Рыбик, А. Кирсанов. Под землей и на земле // Астровецкая праўда, 31.10.2012].

Ведь **неизвестное (или, как теперь принято говорить, «нераскрученное»)** пока что имя денег явно не принесет [В. Солоненко: «У книгоиздателей России и Украины много общего...» // Новый регион 2, 20.11.2007].

В приведенных выше примерах замена более привычной и стилистически нейтральной номинации на более современную позволяет говорящему продемонстрировать владение языком и знание более современных способов номинации.

Ситуация 4. Отсылка к «чужой» речи (или «это другие так говорят, это не я так говорю»): в таких контекстах говорящий, как правило, маркирует использование штампов:

Вообще-то, судя по заявлениям Обамы и Туска, с западными санкциями против России что-то пошло не так. И это заставляет, как **теперь принято говорить, «наших партнеров»** с упорством, достойным лучшего применения, вопреки здравому смыслу

и явно себе во вред сохранять и даже ужесточать санкционный режим [«Струсил и поддержали» // Известия, 03.10.2016].

Толщина кошелька при развале социальной инфраструктуры мало что дает его владельцу. Владелец «мерседеса», задыхаясь, стоит в той же пробке, что и хозяин «запорожца». То же касается **услуг, как теперь принято говорить, образования и здравоохранения**. Коррупция без различия давит на все слои общества и мертвит ростки живых, динамичных сил [Жить стало лучше, но не веселее // Парламентская газета, 24.08.2014].

В приведенных контекстах говорящий не только обращает внимание читателя на способ номинации, который считается общепринятым, но и в некоторой степени дистанцируется от него: кавычки в первом контексте маркируют чужую речь, а во втором контексте отнесение образования и здравоохранения к категории «услуг» маркируется с помощью конструкции **как теперь принято говорить**, которая вклинивается в словосочетание услуги образования и здравоохранения, смещая акцент именно на слово услуги, тем самым демонстрируя желание говорящего дистанцироваться от этого способа называния реалии.

В следующем примере маркированным штампом является словосочетание **социальный лифт**:

Это «освежит» муниципальные кадры, **создаст, как это теперь принято говорить, новые социальные лифты**, будет способствовать развитию гражданского общества за счет вовлечения в реальное решение местных дел и формирования ответственности за такое решение активных жителей наших муниципалитетов [Не пятое колесо в телеге государства // Парламентская газета, 13.03.2014].

В газетном подкорпусе метафорическое словосочетание **социальный лифт** встречается в 736 контекстах, причем с 2002 г. относительная частота его употребления растет, и можно говорить о том, что эта метафора воспринимается как узуальная.

В следующем контексте автор демонстрирует владение не только традиционными способами выражения мысли, но и «современным языком», используя в качестве повторной номинации словосочетание **молодежный формат**:

Несомненно, надо работать с молодежью. Надо стараться понять ее. Но при этом надо говорить с ней на ее языке. Или, как **теперь принято говорить, в молодежном формате** [З. Лобанова. Он не курит и не пьет // Труд-7, 16.03.2007].

Такое употребление слова **формат** связано с развитием у него нового значения – род события с определенными формальными и содержательными признаками. В газетном подкорпусе словосочетание **молодежный формат** встречается 18 раз, что позво-

ляет говорить о том, что оно постепенно входит в узуз в текстах СМИ.

Рассмотрим еще один пример:

*Это позволяет **выразить, как сегодня принято говорить, осторожный оптимизм** насчет того, в каком направлении пойдет развитие музыкального ТВ в недалеком будущем [Чем вас обрадовал и чем огорчил телеэкран на минувшей неделе? // Труд-7, 01.03.2001].*

Словосочетание *осторожный оптимизм* встречается в газетном подкорпусе 503 раза и может считаться клишированным. Автор текста обращает на него внимание, чтобы, с одной стороны, показать знание современных способов номинации, с другой стороны, подчеркнуть их клишированность.

Клише, как отмечают исследователи, часто используются в речи в качестве наиболее экономного способа выражения мысли [7]. Именно как такой компактный способ выражения смысла употребляется выражение «перевернуть чью-либо жизнь» в следующем примере:

*Просмотр фильма «Дорогой мальчик» в десятилетнем возрасте, как **сейчас принято говорить, «перевернул мою жизнь»** [Черепя и черепахи // Коммерсант, 18.02.2020].*

Отметим, что метафорическое выражение *перевернуть чью-либо жизнь* встречается в газетном подкорпусе 118 раз, что позволяет говорить о его клишированности.

Ситуация 5. Использование лексики, относящейся к другому стилю: как правило, в тексте используется слово, относящееся к разговорной или сниженной лексике. Такой выбор позволяет говорящему одновременно называть объекты и выражать эмоциональную оценку:

*Пошел пенсионер в поликлинику за здоровьем, поругался в очереди у регистратуры с незнакомой женщиной, обидел ее и тут же **получил, как теперь принято говорить, «ответочку»**: когда он вышел из кабинета врача, оскорбленная женщина подошла к нему в холле в сопровождении мужчины, который то ли несколько раз (как говорят очевидцы), то ли один (как утверждает он сам) ударил пожилого человека кулаком по лицу [Ударить за дело // lenta.ru, 14.12.2014].*

Слово *ответочка* (ответка) в значении *отпор, противодействие как реакция на агрессию* относится к пласту разговорной лексики. Однако в газетном подкорпусе оно встречается 110 раз, что позволяет говорить о его закреплении в узузе.

*Снижение обязательных расходов увеличивает остаток, как **теперь принято говорить, для распила** [Правительственные поправки к закону «О госзакупках» увеличивают коррупцию // Ведомости, 06.06.2011].*

Слово *распил* в метафорическом значении *нецелевое, незаконное расходование средств, выделенных на конкретные нужды*, не фиксируется толковыми словарями современного русского языка, однако его узуальное употребление именно в этом значении стало характерным с начала 2000-х гг. Употребление этого слова в тексте и его дополнительное маркирование с помощью конструкции *как теперь принято говорить* – это одновременно способ самопрезентации говорящего и демонстрация дистанцирования говорящего от стилистически сниженного способа номинации.

В следующем примере говорящий употребляет слово *фишка* для описания технической особенности машины:

*Даже радиаторную решетку, в которой, казалось бы, теперь отпала необходимость, убирать не стали. Пожалуй, единственное, что вы заметите, – это отсутствие выхлопных патрубков и внешних зеркал – вместо них у e-tron установлены небольшие камеры. Но последнее – не особенность электрокара: камеры могут стоять и у бензиновой машины. Это, как **сейчас принято говорить, такая «фишка»** [«Машина никак не изменит образ жизни и привычки» // Коммерсант, 14.10.2020].*

Слово *фишка* в значении *идея, особенность чего-либо* также не фиксируется толковыми словарями, но описывается в онлайн-словарях жаргона и сленга (см., например, [8]). Очевидно, употребление слова *фишка* вызвано стремлением автора казаться более современным для потенциального читателя.

Конструкции *как теперь/сейчас/нынче принято называть* употребляются гораздо реже по сравнению с конструкциями с глаголом *говорить*, что объясняется более узкой семантикой глагола *называть*. Такие конструкции, как правило, встречаются в трех типах ситуаций.

Ситуация 1. Использование эвфемизма, когда говорящий предлагает более социально приемлемый для современного общества способ номинации:

*Как рассказала сама Наташа на своей страничке, там она не только отдохнула со своими близкими, но и поработала волонтером с **«особенными»** детьми, как **сейчас принято называть** детишек с отклонениями в умственном развитии [Е. Коровина, Н. Дербенева. Наталья Водянова провела каникулы в пионерском лагере // Комсомольская правда, 27.08.2012].*

*Все это нам досталось от наших предков, **приверженцев религии Тура, как сейчас принято называть язычников**, дом для них выполнял функции храма, все молитвы всегда обращались в сторону солнца [vk, 04.01.2014].*

В обоих примерах повторная номинация, в отличие от первого варианта, не обладает негативной коннотацией, поэтому говорящий предлагает ее на-

ряду с привычным способом называния для смягчения оценочного компонента высказывания.

Ситуация 2. Конструкция маркирует более социально престижный способ номинации, который предлагается вместо привычного способа называния объекта:

Можно сделать группу, или, как сейчас принято называть, проект, и за тысячу долларов, но кто его будет слушать? [Могильщики советской эстрады // Аргументы и факты, 01.12.2000].

Дочь Катя в июне закончила школу и подала документы в колледж, как теперь принято называть бывшие профтехучилища [Ю. Измайлов. То по божьему попущению, то по бесовскому наваждению // Независимая газета, 25.04.2000].

Ситуация 3. Употребление метафор для одновременного называния и оценивания объекта:

Но теперь было видно, как сзади толпу теснит строй «космонавтов», как теперь принято называть омовцев в полном защитном облачении [vk, 06.12.2011].

Все употребления конструкции *как теперь/сейчас принято называть* также связаны с самопрезентацией говорящего, который обращает внимание читателей на свое владение языком.

Конструкция как сейчас/теперь/нынче модно говорить/называть

Лингвисты неоднократно обращались к проблеме языковой моды, поскольку это явление в определенной степени отражает существующие в языковом сообществе ценностные установки [9; 10]. Наречие *модно* в конструкции *как теперь/сейчас/нынче модно говорить* ограничивает ее употребление ситуацией маркирования социально престижных способов номинации. Примеры ниже иллюстрируют различные варианты номинативных средств: заимствования (*аутентичная, эйч-ары*), клише (*от слова «совсем»*), эвфемизмы (*благотворительность* vs. *социальная помощь*), термины (*кинематографический пост-рок*):

В общем мы-таки прибили в кафешку в тот вечер, в одну из... но она была настолько СТРАННАЯ) как нынче модно говорить – аутентичная))) на втором этаже... [shpilka. blogspot.com shpilka, 21.11.2011].

Он сообщил, что доволен своей работой и пообещал связать меня с «эйч-арами», как нынче модно называть кадровиков (от английского HR – «Human Resources») [krushinsky. blogspot.com krushinsky, 04.02.2011].

Окна грязные, как нынче модно говорить: «от слова совсем» [Марина из Рязани. Блогер города-полумиллионника, 2015].

Да и нужна ли она, социальная помощь или, как сейчас модно называть, благотворительность, прорвется ли в новое тысячелетие эта давняя, но, увы, вымирающая традиция? [Сурков Петр. СЛАВ-НЕФТЬ»: ЗАБОТА О ЛЮДЯХ – ДЕЛО ПРИБЫЛЬНОЕ // Труд-7, 23.12.2000].

Свежая работа талантливого парня из Владимира, в одиночку наносящего на музыкальный холст тонкие фортепианные линии вкупе с аккуратными врезками эмбиентального (кинематографического, как сейчас модно называть) пост-рока [vk, 26.12.2013].

Все приведенные примеры употребления конструкций *как сейчас/теперь модно говорить* и *как сейчас/теперь модно называть* также направлены не только на язык, но и на говорящего, поскольку делают акцент на его лексическом выборе и знании современных, социально престижных способов номинации.

Выводы

Изучение функций метакоммуникативных языковых средств связано с тем, что традиционный вопрос лингвистики, *что представляет собой язык*, дополняется вопросом *что можно делать с помощью языка*. Метакоммуникативная часть высказывания структурирует социальное взаимодействие и в определенной мере отражает социальные ценности, связанные с языком и речью. В данной работе были проанализированы конструкции, основная функция которых связана с маркированием «современности» и «общепринятости» способа выражения мысли, и в этом реализуется их *метаязыковая* функция. Что касается *метакоммуникативного* аспекта употребления конструкций *как сейчас/теперь принято говорить/называть* и *как сейчас/теперь модно говорить*, то дополнительные смыслы, которые могут передаваться с их помощью, довольно многообразны, однако их объединяет стремление говорящего к самопрезентации, к акцентированию внимания других участников дискурса на том, какие языковые средства выбирает говорящий для выражения своих мыслей. И в этом смысле субъективизация дискурса – важная функция дискурсивных маркеров, в том числе конструкций, оценивающих привычность или современность способа номинации.

Самопрезентация говорящего – это, с одной стороны, маркирование того, что Браун и Левинсон предложили называть «позитивным» лицом, потребностью быть частью группы. С другой стороны, это и имплицитное маркирование собственной авторитетности, поскольку выбор говорящим более престижных способов номинации повышает одновре-

менно и авторитет говорящего в глазах других участников дискурса.

Вернемся к вопросу о том, почему такие конструкции употребляются чаще в текстах СМИ, чем в социальных сетях. На наш взгляд, с одной стороны, такая ситуация объясняется действием принципа экономии – пользователи социальных сетей не стремятся удлинять свои сообщения; с другой стороны, это связано с большим вниманием к нормативности в газетных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Metalanguage. Social and Ideological Perspectives / ed. by A. Jaworski, N. Coupland & D. Galasiński. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2004. 324 p.
2. Hyland K. Metadiscourse. Exploring Interaction in Writing. London ; New York : Continuum, 2005. 230 p.
3. Metadiscourse in Digital Communication : New Research, Approaches and Methodologies / ed. by L. D'Angelo, A. Mauranen & S. Maci. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. 169 p.
4. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind. New York : Ballantine, 1972. 533 p.
5. Gumperz G., Levinson S. Rethinking Linguistic Relativity. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. 488 p.
6. Лингвистика конструкций / под ред. Е. В. Рахиловой. М. : Азбуковник, 2010. 583 с.
7. Bullo S., Bousfield D. Talking in Clichés : The Use of Stock Phrases in Discourse and Communication. Cambridge : Cambridge University Press, 2023. 211 p.
8. Словарь современной лексики, жаргона и сленга. URL: <https://argo.academic.ru>
9. Дмитриева О. А. Языковая мода как поведенческий регулятив // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 535–538.
10. Клепач Е. В. Соотношение языковой традиции и языковой моды // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2003. № 1. С. 65–67.

REFERENCES

1. Metalanguage. Social and Ideological Perspectives. Ed. by A. Jaworski, N. Coupland & D. Galasiński. Berlin/ New York: Mouton de Gruyter, 2004. 324 p.
2. Hyland K. Metadiscourse. Exploring Interaction in Writing. London/New York: Continuum, 2005. 230 p.
3. Metadiscourse in Digital Communication: New Research, Approaches and Methodologies. Ed. by L. D'Angelo, A. Mauranen & S. Maci. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 169 p.
4. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind. New York: Ballantine, 1972. 533 p.
5. Gumperz G., Levinson S. Rethinking Linguistic Relativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 488 p.
6. *Lingvistika konstruksij* [Construction Linguistics]. Ed. by E. V. Rakhilina. Moscow: Azbukovnik, 2010. 583 p.
7. Bullo S., Bousfield D. Talking in Clichés: The Use of Stock Phrases in Discourse and Communication. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 211 p.
8. Slovar' sovremennoj leksiki, zhargona i slenga [The Dictionary of Modern Lexis, Jargon and Slang]. Available at: <https://argo.academic.ru>
9. Dmitrieva O. A. Jazykovaja moda kak povedencheskij regulativ [Fashion in a Language as a Behavioral Regulativ]. In: *Gumanitarnye i socialnye nauki*. 2014. No. 2. Pp. 535–538.
10. Klepach E. V. Sootnoshenie jazykovoj tradicii i jazykovoj mody [The relationship between linguistic tradition and linguistic fashion]. In: *Vestnik RUDN. Series: Russian and Foreign Languages and Methods of Language Teaching*. 2003. No. 1. Pp. 65–67.

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Смирнова В. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: v.v.smirnova85@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 июля 2024 г.

Принята к публикации 26 сентября 2024 г.

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Smirnova V. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: v.v.smirnova85@yandex.ru

Received: 20 July 2024

Accepted: 26 September 2024

Для цитирования:

Шилихина К. М., Смирнова В. В. Узус и языковая мода: метадискурсивные конструкции как *теперь/сейчас/нынче* принято говорить/называть и как *теперь/сейчас/нынче* модно говорить/называть // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 38–46. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/38-46>

For citation:

Shilikhina K. M., Smirnova V. V. Usage and language fashion: meta-discursive constructions as it is now commonly/typically said/referred to and as it is now fashionable to say. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 4. Pp. 38–46. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/38-46>